

Документы къ «Воспоминаніямъ» ген. А. Лукомскаго.*

Телеграмма предсѣдателя Государственной Думы на имя Главнокомандующаго сѣвернаго фронта генераль-адъютанта Рузскаго**.
27 февраля 1917 года.

«Волненія, начавшіяся въ Петроградѣ, принимаютъ стихійный характеръ и угрожающіе раамѣры. Основы ихъ недостатокъ печенаго хлѣба и слабый подвозъ муки, вывешающій панику; но главнымъ образомъ полное недовѣріе къ власти, неспособной

* Послѣ составленія описанія Государственнаго переворота по своимъ воспоминаніямъ и по тѣмъ документамъ, которые у меня сохранились, я получилъ нѣкоторыя дополнителныя данныя и цѣлый рядъ документовъ, относящихся къ этому періоду, вывезенныхъ генераломъ Рузскимъ изъ Пскова на Кавказъ.

Къ сожалѣнію, юи среди этихъ документовъ нѣтъ нѣкоторыхъ важныхъ телеграммъ, которыми обмѣнялись между собой генераль Алексѣевъ и генераль Рузскій. Такъ напримѣръ, нѣтъ телеграммы отъ генерала Рузскаго, которой, по приказанію Государя, на штабъ Верховнаго Главнокомандующаго возлагалось порученіе о составленіи проекта Манифеста объ отреченіи отъ престола.

Приводимые ниже документы показываютъ, что я, въ своихъ «воспоминаніяхъ», допустилъ нѣсколько серьезныхъ ошибокъ:

1. Телеграмма генерала Алексѣева на имя Главнокомандующихъ, въ которой указывалось, что создавшаяся обстановка требуетъ отреченія Государя отъ престола, послана не до пріѣзда Государя въ Псковъ, а уже во время пребыванія тамъ Его Величества.

2. Распоряженіе объ отправленіи войскъ съ сѣвернаго и западнаго фронтовъ для подавленія мятежа въ Петроградѣ было отдано вечеромъ 27 февраля (12 марта).

3. Генераль Ивановъ, съ Георгіевскимъ батальономъ, прибылъ въ Царское Село не 28 февраля (13 марта), а 1/14 марта.

4. Дѣятельность генерала Иванова въ Царскомъ Селѣ и Петроградѣ и не могла привести къ какимъ либо положительнымъ результатамъ, ибо 2/15 марта онъ получилъ телеграмму отъ Государя ничего не предпринимать до пріѣзда Государя въ Царское Село и до личнаго доклада.

Въ ночь съ 1/14 на 2/15 марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе вернуть обратно на фронтъ войска, посланныя въ Петроградъ.

5. Увѣдомленіе о томъ, что изъ Петрограда въ Псковъ отправляется депутація къ Государю, было получено въ Ставкѣ не 1/14, а 2/15 марта.

6. О составленіи проекта манифеста объ отреченіи отъ престола генераль Рузскій могъ сообщить въ Ставку лишь 2/15 марта, послѣ 15 часовъ.

7. Изъ поѣзда, съ которымъ 8/21 марта Государь уѣхалъ изъ Могилева, былъ удаленъ только адмираль Ниловъ.

Графу Фредериксу и генералу Воейкову еще раньше было сообщено генераломъ Алексѣевымъ, по требованію изъ Петрограда, что имъ не разрѣшается ѣхать въ Царское Село вмѣстѣ съ Государемъ.

А. Л.

** Сокращенныя названія въ телеграммахъ: «Наштаверх, Главкосѣв и проч. мною замѣнены полными наименованіями: Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, Главнокомандующій сѣвернаго фронта и т. д.

А. Л.

вывести страну изъ тяжелаго положенія. На этой почвѣ несомнѣнно разовьются событія, сдержать которыя можно временно цѣной пролитія крови мирныхъ гражданъ, но которыхъ, при повтореніи, сдержать будетъ невозможно. Движеніе можетъ переброситься на желѣзныя дороги и жизнь страны замретъ въ самую тяжелую минуту. Заводы, работающіе на оборону въ Петроградѣ, останавливаются за недостаткомъ топлива и сырого матеріала, рабочіе остаются безъ дѣла, и голодная, безработная толпа вступаетъ на путь анархіи, стихійной и неудержимой. Желѣзнодорожное сообщеніе по всей Россіи въ полномъ разстройствѣ. На югѣ изъ 63 доменныхъ печей работаютъ только 28 ввиду отсутствія подвоза топлива и необходимаго матеріала. На Уралѣ изъ 92 доменныхъ печей остановились 44, и производство чугуна, уменьшаясь каждаго дня въ день, грозитъ крупнымъ сокращеніемъ производства снарядовъ.

Населеніе, опасаясь неумѣлыхъ распоряженій власти, не везетъ зерновыхъ продуктовъ на рынокъ, останавливая этимъ мельницы, и угроза недостатка муки встаетъ во весь ростъ передъ арміей и населеніемъ.

Правительственная власть находится въ полномъ параличѣ и совершенно беспомощна возстановить нарушенный порядокъ. Россіи грозитъ униженіе и позоръ, ибо война при такихъ условіяхъ не можетъ быть побѣдоносно окончена. Считаю единственнымъ и необходимымъ выходомъ изъ создавшагося положенія безотлагательное призваніе лица, которому можетъ вѣрить вся страна и которому будетъ поручено составить правительство, пользующееся довѣріемъ всего населенія. За такимъ правительствомъ пойдетъ вся Россія, одушевленная вполне вѣрой въ себя и въ своихъ руководителей. Въ этотъ небывалый по ужасающимъ послѣдствіямъ и страшный часъ много выхода на свѣтлый путь нѣтъ, и я ходатайствую передъ Вашимъ Высочайшимъ Предводительствомъ поддержать это мое убѣжденіе передъ Его Величествомъ, дабы предотвратить возможную катастрофу. Медлить больше нельзя, промедленіе смерти подобно. Предсѣдатель Государственной Думы Родзянко.»

Отмѣтка на телеграммѣ генерала Рузскаго:

«Очень жаль, что съ 24 по 27 февраля неудосужились сообщить о томъ, что дѣлается въ Петроградѣ. Надо думать, что и до 24 были признаки нарождающагося недовольства, грозящаго волненіями, а также и объ агитаціи среди рабочихъ и гарнизона Петрограда. Объ этомъ тоже не потрудились, можетъ быть и съ цѣлью, сообщить на фронтъ.»

Телеграмма генерала Рузскаго.

Ставка. Его Императорскому Величеству Государю Императору.

«Почитаю долгомъ представить на благовозрѣніе Вашего Величества полученную мною отъ предсѣдателя Государственной Думы телеграмму, указывающую на грозное положеніе въ столицѣ и внутри Государства, вызывающее тревогу за судьбу Родины. Хотя армія остается проникнутой сознаніемъ долга и желанія довести войну до побѣднаго конца, тѣмъ не менѣе на ней непосредственно начинаютъ отражаться послѣдствія продовольственной и желѣзнодорожной неурядицы, а доходящая на фронтъ свѣдѣнія о тяжеломъ кризисѣ, переживаемомъ населеніемъ, и о волненіяхъ въ Петроградѣ могутъ въ будущемъ создать условія весьма неблагоприятныя.

Нынѣ армія заключаетъ въ своихъ рядахъ представителей всѣхъ классовъ, профессій и убѣжденій, почему она не можетъ не отразить въ себѣ настроеніе страны. Поэтому дерзаю всеподданнѣйше доложить Вашему Величеству о крайней необходимости принять срочныя мѣры, которыя могли бы успокоить населеніе, вселить въ него довѣрье и бодрость духа, вѣру въ себя и свое будущее. Эти мѣры, принятія теперь, накануне предстоящаго оживленія боевой дѣятельности на фронтѣ, волеютъ новыя силы въ армію и народъ для проявленія дальнѣйшаго упорства въ борьбѣ съ врагомъ; позволяю себѣ думать, что при существующихъ условіяхъ мѣры репрессіи могутъ скорѣй обострить положеніе, чѣмъ дать необходимое, длительное удовлетвореніе. № 1147. Рузскій. 27 февраля.»

Телеграмма военного министра

«Стапка. Начальнику Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, копія Главнокомандующему Сѣвернаго фронта.

Положеніе въ Петроградѣ становится весьма серьезнымъ; военный мятежъ не многими оставшимися вѣрными долгу частями погасить пока не удастся, напротивъ того, многія части постепенно присоединяются къ мятежникамъ. Начались пожары, борются съ коими нѣтъ средствъ. Необходимо срѣшное прибытіе дѣйствительно надежныхъ частей, при томъ въ достаточномъ количествѣ для одновременныхъ дѣйствій въ различныхъ частяхъ города. 197. Бѣляевъ. 27 февраля.»

Раговоръ по аппарату начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго съ начальникомъ штаба сѣвернаго фронта:

«У аппарата Начальникъ Штаба. Доложите объ этомъ генералу Данилову.

У аппарата генералъ Даниловъ.

Здравствуйте Юрій Никифоровичъ. Ссылаюсь на телеграмму Главнокомандующему сѣвернымъ фронтомъ Военнаго министра отъ сегодняшняго числа № 197.

Государь Императоръ повелѣлъ:

Генералъ-адъютанта Иванова назначить Главнокомандующимъ Петроградскаго военнаго округа; въ его распоряженіе, возможно скорѣй, отправить отъ войскъ сѣвернаго фронта въ Петроградъ два кавалерійскихъ полка, по возможности изъ находящейся въ резервѣ 15-й дивизіи, два пѣхотныхъ полка изъ самыхъ прочныхъ, надежныхъ, одну пулеметную команду Кольта для Георгіевскаго батальона, который ѣдетъ изъ Ставки. Нужно назначить прочныхъ генераловъ, такъ какъ, повидимому, генералъ Хабаловъ растерялся, и въ распоряженіе генерала Иванова вужно дать надежныхъ, распорядительныхъ и смѣлыхъ помощниковъ. Войска нужно отправить съ ограниченнымъ обозомъ и организовать подвозъ хлѣба и припасовъ распоряженіемъ фронта, такъ какъ трудно сказать, что творится сейчасъ въ Петроградѣ и возможно ли тамъ обезпечить войска заботами мѣстнаго гарнизона. Обстоятельства требуютъ скорого прибытія войскъ, поэтому прошу очевъ соответствующихъ распоряженій и сообщите мнѣ, какіе полки будутъ назначены, для увѣдомленія генерала Иванова, который ускоренно отправляется 28 февраля съ Георгіевскимъ батальономъ. Такой же силы нарядъ послѣдуетъ отъ западнаго фронта, о чемъ иду говорить съ генераломъ Квѣцинскимъ*.

Минута гроаная и нужно сдѣлать все для ускоренія прибытія прочныхъ войскъ. Въ этомъ заключается вопросъ нашего дальнѣйшаго будущаго. До свиданія. Алексѣевъ.»

«Могу ли предложить одинъ вопросъ? Даниловъ.»

«Если не продолжительный, то слушаю.»

«Сколько слѣдуетъ послать генераловъ, въ качествѣ помощниковъ генерала Иванова? такъ какъ я понялъ, что во главѣ каждой бригады пѣхотной и кавалерійской нужно имѣть по одному генералу, то должны ли быть отправлены бригадные командиры дивизій, или же генералы могли бы быть посланы отъ другихъ частей; тогда былъ бы шире выборъ и можно было бы отправить особъ смѣлыхъ и рѣшительныхъ. Даниловъ.»

«Конечно, было бы лучше, если бы оба генерала имѣли подъ командой свои полки, хорошо имъ извѣстные и на которые они могли бы имѣть нравственное вліяніе; но рѣшеніе этого вопроса я предоставляю Вамъ въ зависимости отъ того, кто командуетъ тѣми частями, кои отправятся въ Петроградъ. Ничего не имѣю, если поѣдутъ начальники дивизій, такъ какъ имъ придется подчинить тѣ запасныя части Петроградскаго гарнизона, которыя останутся вѣрными своему долгу. Алексѣевъ.»

«Слушаю, повялъ и будетъ исполнено. Даниловъ. 21 часъ 27 февраля.»

* Былъ Начальникомъ Штаба Западнаго фронта.

Телеграмма начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, генерала Алексѣева, на имя всѣхъ Главнокомандующихъ, посланная 28 февраля (13 марта):

«Сообщаю для ориентировки: Двадцать шестого въ тринадцать часовъ сорокъ минутъ получена телеграмма генерала Хабалова о томъ, что двадцать пятаго февраля толпы рабочихъ, собиравшіяся въ различныхъ частяхъ города, были неоднократно разгоняемы полиціей и воинскими частями. Около семнадцати часовъ у Гостиннаго Двора демонстранты запѣли революціонныя пѣсни и выкинули красные флаги. На предупрежденіе, что противъ нихъ будетъ примѣнено оружіе, изъ толпы раздалось нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ, и былъ раненъ одинъ рядовой. Взводъ драгунъ спѣшился и открылъ огонь по толпѣ, при чемъ убито трое и ранено десять человекъ. Толпа мгновенно разсѣялась. Около восемнадцати часовъ въ нарядѣ конныхъ жандармовъ была брошена граната, которой раненъ одинъ жандармъ и лошадь. Вечеръ прошелъ относительно спокойно. Двадцать пятаго февраля бастовало двѣсти сорокъ тысячъ рабочихъ. Генераломъ Хабаловымъ было объявлено о воспрещеніи скопленія народа на улицахъ и подтверждено, что всякое проявленіе беспорядка будетъ подавляться силой оружія. По донесенію генерала Хабалова съ утра двадцать шестого февраля въ городѣ спокойно. Двадцать шестого въ двадцать два часа получена телеграмма отъ предсѣдателя Государственной Думы Родзянко, сообщавшаго, что волненія, начавшіяся въ Петроградѣ, принимаютъ стихійный характеръ и угрожающіе размѣры и что начало беспорядковъ имѣло въ основаніи недостатокъ печеннаго хлѣба и слабый подвозъ муки, внушающій панику. Двадцать седьмого Военный Министръ всеподданнѣйше доноситъ, что начавшіяся съ утра въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ волненія твердо и энергично подавляются оставшимися вѣрными своему долгу ротами и батальонами. Бунтъ еще не подавленъ, но Военный Министръ выражаетъ увѣренность въ скоромъ наступленіи спокойствія, для достиженія коего принимаются безпощадныя мѣры.

Предсѣдатель Государственной Думы двадцать седьмого, около полудня, сообщаетъ, что войска становятся на сторону населенія и убиваютъ своихъ офицеровъ.

Генераль Хабаловъ двадцать седьмого около полудня всеподданнѣйше доноситъ, что одна рота запаснаго батальона Павловскаго полка двадцать шестого февраля заявила, что не будетъ стрѣлять въ народъ. Командиръ батальона этого полка раненъ изъ толпы. Двадцать седьмого февраля учебная команда Волынскаго полка отказалась выходить противъ бунтовщиковъ и начальникъ ея застрѣлился. Затѣмъ эта команда, съ ротой этого же полка, направилась въ расположеніе другихъ запасныхъ батальоновъ и къ нимъ начали присоединяться люди этихъ частей. Генераль Хабаловъ проситъ о присылкѣ надежныхъ частей съ фронта. Военный Министръ къ вечеру двадцать седьмого февраля сообщаетъ, что батарея, вызванная изъ Петергофа, отказалась грузиться на поѣздъ для слѣдованія въ Петроградъ. Двадцать седьмого февраля, между двадцати однимъ часомъ и двадцатью двумя, дано указаніе Главнокомандующимъ сѣвернаго и западнаго фронтовъ отнравить въ Петроградъ съ каждаго фронта по два кавалерійскихъ и по два пѣхотныхъ полка съ энергичными генералами во главѣ бригадъ и по одной пулеметной командѣ Кольта для Георгіевскаго батальона, который приказано направить двадцать восьмого февраля въ Петроградъ изъ Ставки.

По Высочайшему повелѣнію Главнокомандующимъ Петроградскимъ военнымъ округомъ съ чрезвычайными полномочіями и подчиненіемъ ему всѣхъ министровъ назначенъ генераль-адъютантъ Ивановъ.

Двадцать седьмого, около двадцати четырехъ часовъ, мною сообщено Главнокомандующимъ о необходимости подготовить мѣры къ тому, чтобы обезпечить во что бы то ни стало работу желѣзныхъ дорогъ.

Двадцать седьмого, послѣ девятнадцати часовъ, Военный Министръ сообщаетъ, что положеніе въ Петроградѣ становится весьма серьезнымъ. Военный мятежъ немногими вѣрными долгу частями погасить не удастся, и войсковыя части постепенно присоединяются къ мятежникамъ. Начались пожары. Петроградъ объявленъ въ

осадномъ положеніи. Двадцать восьмого, въ два часа, послана телеграмма отъ меня Главнокомандующимъ сѣвернаго и западнаго фронтовъ о направленіи въ Петроградъ, сверхъ уже назначенныхъ войскъ, еще по одной пѣшей и конной батареѣ отъ каждаго фронта.

Двадцать восьмого, въ три часа, мною послана телеграмма командующему войсками Московскаго военнаго округа о принятіи необходимыхъ мѣръ на случай, если безпорядки перекинутся въ Москву и объ обезпеченіи работы желѣзнодорожнаго уала и прилива продовольствія.

Двадцать восьмого февраля, въ часъ, отъ генерала Хабалова получена телеграмма на Высочайшее имя, что онъ воцановитъ порядка въ столицѣ не могъ. Большинство частей измѣнило своему долгу и многіе перешли на сторону мятежниковъ. Войска, оставшіяся вѣрными долгу, послѣ борьбы въ продолженіи всего дня, понесли большія потери.

Къ вечеру мятежники овладѣли большей частью столицы и оставшіяся вѣрными присягѣ небольшія части разныхъ полковъ стянуты у Зимняго Дворца.

Двадцать восьмого февраля, въ два часа, Военный Министръ сообщаетъ, что мятежники заняли Маріинскій Дворецъ и тамъ находятся члены революціоннаго правительства. Двадцать восьмого февраля, въ восемь часовъ двадцать нить минутъ, генераль Хабаловъ доноситъ, что число оставшихся вѣрными долгу уменьшилось до шестисотъ человѣкъ пѣхоты и до пятисотъ всадниковъ при пятнадцати пулеметахъ и двѣнадцати орудіяхъ, имѣющихъ всего восемьдесятъ патроновъ и что положеніе до чрезвычайности трудное.

Головной эшелонъ пѣхотнаго полка, отправляемый съ сѣвернаго фронта, подойдет къ Петрограду примѣрно къ утру нерваго марта.

Государь Императоръ, въ ночь съ 27 на 28 февраля, изволилъ отбыть въ Царское Село. По частнымъ свѣдѣніямъ революціонное правительство вступило въ управленіе Петроградомъ, объявивъ въ своемъ манифестѣ переходъ на его сторону четырехъ гвардейскихъ запасныхъ полковъ, о занятіи арсенала, Петропавловской крѣпости, главнаго артиллерійскаго управленія.

Только что получена телеграмма Военнаго министра, что мятежники во всѣхъ частяхъ города овладѣли важнѣйшими учрежденіями. Войска подъ вліяніемъ утомленія и пропаганды бросаютъ оружіе, переходятъ на сторону мятежниковъ, или становятся нейтральными. Все время на улицахъ идетъ беспорядочная стрѣльба; всякое движеніе прекращено; появляющихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ на улицахъ разоружаютъ.

Министры всѣ цѣлы, но работа министерствъ, повидимому, прекратилась.

По частнымъ свѣдѣніямъ председатель Государственнаго Совѣта Щегловитовъ арестованъ. Въ Государственной Думѣ образовался совѣтъ лидеровъ партій для сношенія революціоннаго правительства съ учрежденіями и лицами; назначены дополнительные выборы въ Петроградскій совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ отъ рабочихъ и мятежныхъ войскъ.

Только что получена отъ генерала Хабалова телеграмма, изъ которой видно, что фактически вліять на событія онъ больше не можетъ. Сообщая объ этомъ, прибавляю, что на всѣхъ насъ легъ священный долгъ передъ Государемъ и Родиной сохранить вѣрность долгу и присягѣ въ войскахъ дѣйствующихъ армій, обезпечить желѣзнодорожное движеніе и приливъ продовольственныхъ запасовъ. 1813. Алексѣевъ. 28 февраля.»

Телеграмма помощника начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго Клембовскаго съ передачей копій телеграммы генерала Алексѣева:

«Главнокомандующимъ. Копія телеграммы генерала Алексѣева генераль-адъютанту Иванову въ Царское Село: Частныя свѣдѣнія говорятъ, что 28 февраля Петроградъ наступило полное спокойствіе, войска примкнули Временному Правительству

полномъ составѣ, приводятся порядокъ. Временное Правительство подѣ председательствомъ Родзянко засѣдаетъ Государственной Думѣ; пригласило командировъ воинскихъ частей для получения приказаній по поддержанію порядка. Воззваніе къ населенію, выпущенное Временнымъ Правительствомъ, говоритъ о необходимости монархическаго начала Россіи и необходимости новыхъ выборовъ для выбора и назначенія Правительства. Жду нетерпѣніемъ приѣзда Его Величества, чтобы представить ему изложенное и просьбу принять эти пожеланія народа. Если эти свѣдѣнія вѣрны, то измѣняются способы вашихъ дѣйствій; переговоры приведутъ умпротворенію, дабы набѣжать позорной междуусобицы, столь желанной нашему врагу, дабы сохранить учрежденія, заводы и пустить въ ходъ работы.

Воззваніе новаго министра путей сообщеній Бубликова къ желѣзнодорожникамъ, мною полученное кружнымъ путемъ, зоветъ къ усиленной работѣ всѣхъ, дабы наладить разстроенный транспортъ. Доложите Его Величеству все это и убѣжденіе, что дѣло можно привести мирно хорошему концу, который укрѣпитъ Россію. 1833. Алексѣевъ. 1846. Клембовскій. 28 февраля 1917 года.

Телеграмма Главнокомандующему сѣвернаго фронта отъ Предсѣдателя Государственной Думы:

«Временный комитетъ членовъ Государственной Думы сообщаетъ Вашему Высокопревосходительству, что, ввиду устраненія отъ управления всего состава бывшаго совѣта министровъ, Правительственная власть перешла въ настоящее время къ временному комитету Государственной Думы. Предсѣдатель Государственной Думы Родзянко. 1 марта 1917 года.

Телеграмма Дворцоваго Коменданта:

Изъ Старой Руссы. Псковъ. Генераль-адъютанту Рузскому:

«Его Величество слѣдуетъ черезъ Дно-Псковъ. Прошу распоряженія о безпрепятственномъ проѣздѣ. 95. Дворцовый Комендантъ Воейковъ. 13 ч. 5 м. 1 марта.»

Телеграмма на имя генерала Алексѣева отъ начальника штаба сѣвернаго фронта:

«Ввиду ожидающагося черезъ два часа прослѣдованія черезъ Псковъ поѣзда Лнт. Главнокомандующій сѣвернаго фронта проситъ ориентировать его срочно, для возможности соотвѣтствующаго доклада, откуда у начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго свѣдѣнія заключающіяся телеграммѣ 1833. 1 марта 15 ч. 45 м. 1193. Даниловъ.»

Телеграмма генераль-квартирмейстера Верховнаго Главнокомандующаго на имя начальника штаба сѣвернаго фронта:

«По приказанію Начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго передаю для доклада Главнокомандующему сѣвернаго фронта съ просьбою генераль-адъютанта Алексѣева доложить Государю.

Первое — въ Кропштадтѣ безпорядки. Части ходятъ по улицамъ съ музыкой. Впиде адмиралъ Курошъ доноситъ, что принять мѣры къ усмиренію съ тѣмъ составомъ, который имѣется въ гарнизонѣ, онъ не находитъ возможнымъ, такъ какъ не можетъ ручаться ни за одну часть.

Второе — генераль Мрозовскій сообщаетъ, что Москва охвачена возстаніемъ и войска переходятъ на сторону мятежниковъ.

Третье — адмиралъ Непенинъ доноситъ, что онъ не призналъ возможнымъ протестовать противъ призыва временнаго комитета и такимъ образомъ Балтійскій флотъ призналъ Временный Комитетъ Государственной Думы. Свѣдѣнія, заключающіяся

въ телеграммѣ 1833, получены изъ Петрограда изъ различныхъ источниковъ и считаются достовѣрными.

Если будетъ хоть малѣйшее сомнѣніе, что литерные поѣзда могутъ не дойти до Пскова, надлежитъ принять всѣ мѣры для доставленія доклада по принадлежности, пославъ хотя бы экстреннымъ поѣздомъ съ надежнымъ офицеромъ и командой нижнихъ чиновъ для исправленія пути, если бы это имѣло мѣсто.

Генераль Алексѣевъ нездоровъ и прилежъ отдохнуть, почему я и подписываю эту телеграмму. 1 марта 1917 г. 17 ч. 15 м. Лукомскій.»

Разговоръ по прямому проводу помощника начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго съ генераль-квартирмейстеромъ штаба сѣвернаго фронта:

«Здѣсь у аппарата генераль Болдыревъ.»

«У аппарата генераль Клембовскій.»

«Начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго и Великій князь Сергѣй Михайловичъ просятъ Главнокомандующаго всеподданнѣйше доложить Его Величеству о безусловной необходимости принятія тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ телеграммѣ генерала Алексѣева Его Величеству, такъ какъ имъ это представляется единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія.

Такъ какъ Главнокомандующій, повидимому, держится тѣхъ же взглядовъ, какъ и начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, то исполненіе просьбы ихъ не представитъ затрудненія для него и, быть можетъ, закончится успѣшно.

Великій князь Сергѣй Михайловичъ, съ своей стороны, полагаетъ, что наиболѣе подходящимъ лицомъ былъ бы Родзянко, пользующійся довѣріемъ.

Передайте пожалуйста все это на вокзалъ Главнокомандующему по возможности безотлагательно до прихода поѣзда. Клембовскій.»

«Здравія желаю Ваше Высокопревосходительство. Приказаніе Ваше будетъ точно исполнено и незамедлительно; поѣздъ Его Величества пока еще не прибылъ. Не будетъ ли еще какихъ либо указаній съ вашей стороны? Болдыревъ.»

«Могу лишь прибавить одно — время не терпитъ, есть много вопросовъ, которые надлежитъ разрѣшить, между тѣмъ обращаться не къ кому. Клембовскій. 1 марта 1917 г. 17 ч. 45 м.»

Телеграмма генерала Алексѣева, посланная въ Псковъ на имя Государя 1-го марта:

«Его Императорскому Величеству.

Ежеминутно растущая опасность распространенія анархіи по всей странѣ, дальнѣйшаго разложенія арміи и невоимости продолженія войны при создавшейся обстановкѣ настоятельно требуютъ немедленнаго изданія Высочайшаго акта, могущаго еще успокоить умы, что возможно только путемъ призванія отвѣтственнаго министества и порученія составленія его предсѣдателью Государственной Думы.

Поступающія свѣдѣнія даютъ основаніе надѣяться на то, что думскіе дѣятелі, руководимые Родзянко, еще могутъ остановить всеобщій развалъ и что работа съ ними можетъ пойти, но утрата всякаго часа уменьшаетъ послѣдніе шансы на сохраненіе и возстановленіе порядка и способствуетъ захвату власти крайними лѣвыми элементами. Ввиду этого усердно умоляю Ваше Императорское Величество соизволить на немедленное опубликованіе изъ Ставки нижеслѣдующаго манифеста:

«Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Грозный и жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы для борьбы съ нашей Родиной. Ближнѣе рѣшительный часъ. Судьбы Россіи, честь геройской нашей арміи, благополучіе народа, все будущее дорогого намъ отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца.

Стремись сильнѣе сплотить всѣ силы народныя для скорѣйшаго достиженія побѣды, я призналъ необходимымъ призвать отвѣтственное передъ представителями народа Министерство, возложивъ образованіе его на предсѣдателя Государственной Думы Родзянко, пзъ лицъ, пользующихся довѣріемъ всей Россіи.

Уповаю, что всѣ вѣрные сыны Россіи, тѣсно объединившись вокругъ престола и народнаго представительства, дружно помогутъ доблестной арміи завершить ея великій подвигъ.

Во имя нашей возлюбленной Родины призываю всѣхъ русскихъ людей къ исполненію своего святого долга передъ нею, дабы вновь явить, что Россія столь же несокрушима, какъ и всегда, и что никакія козни враговъ не одолѣютъ ее. Да поможетъ намъ Господь Богъ.» 1865. Генераль-адъютантъ Алексѣевъ. 1 марта 1917 г.»*

Начальнику штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ начальника штаба сѣвернаго фронта:

«Для свѣдѣнія докладываю: оба литерныхъ поѣзда Псковѣ. Дальнѣйшія ихъ маршруты не выяснены. 1 марта 22 ч. 30 м. 1213. Давиловъ.»

Разговоръ начальника штаба сѣвернаго фронта по прямому проводу со штабомъ Петроградскаго военнаго округа (1 марта въ 23 ч. 30 м.)

«У аппарата начальникъ штаба арміи сѣвернаго фронта генераль Даниловъ. Съ кѣмъ я говорю?»

«Съ помощникомъ начальника штаба Петроградскаго округа полковникомъ Сиреліусомъ.»

Генераль Даниловъ, по порученію генерала Рузскаго, просилъ выяснить, когда предсѣдатель Государственной Думы можетъ подойти къ аппарату, чтобы переговорить съ Главнокомандующимъ сѣвернаго фронта по крайне срочному и отвѣтственному дѣлу.

М. В. Родзянко, черезъ полковника Сиреліуса, отвѣтилъ, что будетъ у аппарата въ 2½ часа ночи (съ 1 на 2 марта).

Телеграмма Государя на имя генераль-адъютанта Иванова въ Царское Село:

«Надѣюсь прибыли благополучно.

Прошу до моего приѣзда и доклада мнѣ никакихъ мѣръ не предпринимать. Николай. 2 марта 0 ч. 20 м.»**

* Эта телеграмма была доложена Государю генераломъ Рузскимъ 1/14 марта въ 23½ часа. Государь согласился подписать этотъ манифестъ и опубликовать его 2/15 марта. Но послѣдующія событія показали, что принятое Государемъ рѣшеніе уже не достигнетъ успокоенія и манифестъ не былъ опубликованъ.

** Такимъ образомъ, если бъ генералу Иванову и удалось приступить къ какимъ либо рѣшительнымъ мѣрамъ для подавленія мятежа, то эта телеграмма должна была его заставить ничего не предпринимать до приѣзда Государя.

Тогда же, т. е. въ ночь съ 1/14 на 2/15 марта, послѣ доклада генерала Рузскаго, Государь приказалъ вернуть на фронтъ всѣ тѣ части, которыя были двинуты въ Петроградъ для подавленія мятежа силой.

Телеграмма генераль-квартирмейстера штаба сѣвернаго фронта на имя генераль-квартирмейстера Верховнаго Главнокомандующаго:

«Начальникъ штаба поручилъ мнѣ сообщить для доклада помощнику начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго:

Первое, что въ два съ половиной часа сегодня второго марта Главнокомандующій сѣв. фронта будетъ говорить по аппарату съ Предсѣдателемъ Государственной Думы Родзянко по особому уполномочию Его Величества. Есть надежда на благопріятное разрѣшеніе.

Второе — у насъ имѣются свѣдѣнія, что гарнизонъ Луги перешелъ на сторону комптета. Эшелоны войскъ, предназначенные распоряженіе генераль-адъютанта Иванова, задержались Царскимъ поѣздомъ между Двинскомъ и Псковомъ. Ввиду событий Лугѣ возникаетъ вопросъ о ихъ обратномъ возвращеніи, о чемъ Главнокомандующій сѣв. фронта будетъ имѣть всеподданнѣйшій докладъ у Государя. Генераль Даниловъ уѣхалъ на вокзааль доложить Главнокомандующему о времени разговора его по аппарату съ предсѣдателемъ Гос. Думы. Псковъ. 2 марта 0 ч. 50 м. 1215. Болдыревъ.»

Телеграмма начальника штаба сѣвернаго фронта командующему пятой арміей, помощнику начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго и начальнику военныхъ сообщеній сѣвернаго фронта:

«Ввиду невозможности продвигать эшелоны далѣе Луги и нежелательности скопленія ихъ на линіи, особенно Псковѣ, и разрѣшенія Государя Императора вступить Главнокомандующему сѣв. фронтомъ сношеніе предсѣдателемъ Государственной Думы, послѣдовало Высочайшее соизволеніе вернуть войска, направленные станцію Александровскую, обратно Двинскій районъ, гдѣ расположить ихъ распоряженіемъ командующаго пятой арміей. 1 ч. 2 марта. 1216. Даниловъ.»

Разговоръ по прямому проводу генерала Рузскаго съ Родзянко.
Начало разговора 3 ч. 30 м. 2 марта 1917 г.

«Доложите генералу Рузскому, что подходятъ къ аппарату предсѣдатель Гос. Думы Родзянко.»

«У аппарата генераль-адъютантъ Рузскій.»

«Здравствуйте, Михаилъ Владиміровичъ, сегодня около 7 ч. вечера прибылъ въ Псковъ Государь Императоръ.»

Его Величество при встрѣчѣ мнѣ высказалъ, что ожидаетъ вашего пріѣзда.

Къ сожалѣнію, затѣмъ выяснилось, что Вашъ пріѣздъ не состоится, чѣмъ я былъ глубоко огорченъ. Прошу разрѣшенія говорить съ Вами съ полной откровенностью — это требуетъ серьезность переживаемаго времени. Прежде всего я просилъ бы Васъ меня освѣдомить, сообщивъ истинную причину отмены Вашего прібытія въ Псковъ. Знаніе этой причины необходимо для дальнѣйшей бесѣды. Рузскій.»

«Здравствуйте, Николай Владиміровичъ, очень сожалѣю, что не могу пріѣхать; съ откровенностью скажу — причины моего непріѣзда двѣ: во первыхъ эшелоны, высланные Вами въ Петроградъ, взбунтовались; вылѣзли въ Лугѣ изъ вагоновъ; объявили себя присоединившимися къ Государственной Думѣ; рѣшили отнимать оружье и никого не пропускать, даже литерные поѣзда; мною немедленно приняты были мѣры, чтобы путь для поѣзда Его Величества былъ свободенъ; не знаю, удастся ли это.

Вторая причина — полученныя мною свѣдѣнія, что мой пріѣздъ можетъ повлечь за собой нежелательныя послѣдствія; невозможность оставить рабаушевавшіяся народныя страсти безъ личнаго присутствія, такъ какъ до сихъ поръ вѣрятъ только мнѣ и исполняютъ только мои приказанія. Родзянко.»

«Изъ бесѣдъ, которыя Его Величество велъ со мной сегодня, выяснилось, что Государь Императоръ сначала предполагалъ предложить Вамъ составить министерство,

отвѣтственное передъ Его Величествомъ, но затѣмъ, идя на встрѣчу общему желанію законодательныхъ учрежденій и народа, отпуская меня, Его Величество выразилъ окончательное рѣшеніе, и уполномочилъ меня довести до Вашего свѣдѣнія объ этомъ, — дать отвѣтственное передъ законодательными палатами министерство, съ порученіемъ Вамъ образовать кабинетъ. Если желаніе Его Величества найдетъ въ Васъ откликъ, то спроектированъ манифестъ, который я сейчасъ же передамъ Вамъ. Манифестъ этотъ могъ бы быть объявленъ сегодня 2 марта съ помѣткой «Псковъ». Не откажите въ Вашихъ соображеніяхъ по всему изложенному. Рузскій.»

«Я прошу Васъ проектъ манифеста, если возможно, передать теперь же. Очевидно, что Его Величество и Вы не отдаете себѣ отчета въ томъ, что здѣсь происходитъ; настала одна изъ страшнѣйшихъ революцій, поборотъ которую будетъ не такъ легко; въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ, я неуклонно, при каждомъ моемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, предупреждалъ Государя Императора о надвигающейся грозѣ, если не будутъ немедленно сдѣланы уступки, которыя могли бы удовлетворить страну. Я долженъ Вамъ сообщить, что, въ самомъ началѣ движенія, власти, въ лицѣ министровъ, стусеивались и не принимали рѣшительно никакихъ мѣръ предупредительнаго характера; немедленно же началось братаніе войскъ съ народными толпами; войска не стрѣляли, а ходили по улицамъ, и толпа имъ кричала — «ура!» Перерывъ занятій законодательныхъ учрежденій подлил масла въ огонь и, мало по малу, наступила такая анархія, что Гос. Думѣ вообще, а мнѣ въ частности, оставалось только попытаться взять движеніе въ свои руки и стать во главѣ, для того чтобы избѣжать такой анархіи, при такомъ расчлененіи, которое грозило бы гибелью Государству.

Къ сожалѣнію, мнѣ это далеко не удалось; народныя страсти такъ разгорѣлись, что сдержать ихъ врядъ ли будетъ возможно; войска окончательно деморализованы: не только не слушаются, но убиваютъ своихъ офицеровъ; ненависть къ Государынѣ Императрицѣ дошла до крайнихъ предѣловъ; вынужденъ былъ, во избѣжаніе кровопролитія, всѣхъ министровъ, кромѣ военнаго и морского, заключить въ Петропавловскую крѣпость. Очень опасаясь, что такая же участь постигнетъ и меня, такъ какъ агитація направлена на все, что болѣе умѣренно и ограничено въ своихъ требованіяхъ; считаю нужнымъ Васъ освѣдомить, что то, что предполагается Вами — не достаточно и династическій вопросъ поставленъ ребромъ.

Сомнѣваюсь, чтобы съ этимъ можно было справиться. Родзянко.»

«Ваши сообщенія, Михаилъ Владиміровичъ, дѣйствительно рисуютъ обстановку въ другомъ видѣ, чѣмъ она рисовалась здѣсь, на фронтѣ. Если страсти не будутъ умиротворены, то вѣдь нашей родинѣ грозитъ анархія на долго и это, прежде всего, отразится на исходѣ войны; между тѣмъ, затративъ столько жизней на борьбу съ непріателемъ, нельзя теперь останавливаться на полдорогѣ и необходимо довести ее до конца, соответствующаго нашей великой Родинѣ; надо найти средство для умиротворенія страны.

Прежде передачи Вамъ текста манифеста не можете ли Вы мнѣ сказать, въ какомъ видѣ намѣчается рѣшеніе династическаго вопроса. Рузскій.»

«Съ болью въ сердцѣ буду теперь отвѣчать, Николай Владиміровичъ.

Еще разъ повторяю — ненависть къ династіи дошла до крайнихъ предѣловъ, но весь народъ, съ кѣмъ бы я ни говорилъ, выходя къ толпамъ и войскамъ, рѣшилъ твердо — войну довести до побѣднаго конца и въ руки нѣмцамъ не даваться.

Къ Государственной Думѣ примкнулъ весь Петроградскій и Царскосельскій гарнизоны; то же повторяется во всѣхъ городахъ; нигдѣ нѣтъ разногласія; вездѣ войска становятся на сторону Думы и народа, и грозныя требованія отреченія въ пользу сына, при регенствѣ Михаила Александровича, становятся опредѣленнымъ требованіемъ.

Повторяю, съ страшной болью передаю Вамъ объ этомъ, но что же дѣлать; въ то время, когда народъ въ лицѣ своей доблестной арміи проливалъ свою кровь и несъ неисчислимыя жертвы — Правительство положительно издѣвалось надъ нами; вспомните освобожденіе Сухомлинова; Распутина и всю его клику; вспомните Маклакова,

Штюрмера, Протопопова; всѣ стѣсненія горячаго порыва народа помогать по мѣрѣ силъ войнѣ; назначеніе князя Голицына; разстройство транспорта, денежнаго обращенія; непринятіе никакихъ мѣръ къ смягченію условій жизни; постоянное измѣненіе состава законодательной палаты въ нежелательномъ смыслѣ; постоянные аресты, погоня и розыскъ несуществовавшей тогда еще революціи — вотъ тѣ причины, которыя привели къ этому печальному концу.

Тяжелый отвѣтъ передъ Богомъ ваяла на себя Государыня Императрица, отворачая Его Величество отъ народа.

Его присылка генерала Иванова съ георгіевскимъ батальономъ только подлила масла въ огонь и приведетъ только къ междуусобному сраженію, такъ какъ сдержатъ войска, не слушающія своихъ офицеровъ и начальниковъ, нѣтъ рѣшительно никакой возможности; кровью обливается сердце при видѣ того, что происходитъ. Прекратите присылку войскъ, такъ какъ они дѣйствовать противъ народа не будутъ. Остановите ненужныя жертвы. Родзянко.»

«Все, что Вы, Михаилъ Владиміровичъ, сказали, тѣмъ печальнѣй, что предполагавшійся приѣздъ Вашъ какъ бы предрѣшалъ возможность соглашенія и быстрого умиротворенія Родины; Ваши указанія на ошибки, конечно, вѣрны, но вѣдь это ошибки прошлаго, которыя въ будущемъ повторяться не могутъ, при предполагаемомъ способѣ разрѣшенія переживаемаго кризиса; подумайте, Михаилъ Владиміровичъ, о будущемъ; необходимо найти такой выходъ, который далъ бы немедленное умиротвореніе. Войска на фронтѣ съ томительной тревогой и тоской оглядываются на то, что дѣлается въ тылу, а начальники лишены авторитетнаго слова сдѣлать имъ надлежащее разъясненіе. Переживаемый кризисъ надо ликвидировать возможно скорѣй, чтобы вернуть арміи возможность смотрѣть только впередъ въ сторону непріятели. Войска въ направле-ніи Петрограда съ фронта были отправлены по общей директивѣ изъ Ставки, но теперь этотъ вопросъ ликвидируется; генераль-адъютанту Иванову нѣсколько часовъ тому назадъ Государь Императоръ далъ указаніе не предпринимать ничего, до личнаго свиданія; эти телеграммы посланы черезъ Петроградъ и остается только пожелать, чтобы ояѣ скорѣй дошли до генерала Иванова.

Равнымъ образомъ Государь Императоръ изволилъ выразить согласіе, и уже послана телеграмма, два часа тому назадъ, вернуть на фронтъ все, что было въ пути. Вы видите, что со стороны Его Величества принимаются какія только возможно мѣры, и было бы въ интересахъ Родины и той отечественной войны, которую мы ведемъ, желательнымъ, чтобы починъ Государя нашель бы отзывъ въ сердцахъ тѣхъ, кои могутъ остановить пожаръ. Рузскій.» (Затѣмъ передается проектъ манифеста, предложеннаго генераль-адъютантомъ Алексѣевымъ.)

«Если будетъ признано необходимымъ внести какія либо частичныя поправки, сообщите мнѣ, равно какъ и объ общей схемѣ такового. Въ заключеніе скажу, Михаилъ Владиміровичъ, я сегодня сдѣлалъ все, что подсказывало мнѣ сердце и что могъ для того, чтобы найти выходъ для обезпеченія спокойствія теперь и въ будущемъ, а также, чтобы арміямъ въ кратчайшій срокъ обезпечить возможность спокойной работы; этого необходимо достигнуть въ кратчайшій срокъ; приближается весна, и намъ нужно сосредоточить всѣ наши усилія на подготовкѣ къ активнымъ дѣйствіямъ и на согласованіе ихъ съ дѣйствіями нашихъ союзниковъ; мы обязаны думать также о нихъ; каждый день, скажу болѣе, каждый часъ въ дѣлѣ водворенія спокойствія крайне дорогъ. Рузскій.»

«Вы, Николай Владиміровичъ, истерзали въ конецъ и такъ растерзанное сердце; по тому позднему часу, въ который мы ведемъ разговоръ, Вы можете себѣ представить, какая на мнѣ лежитъ огромная работа, но, повторяю Вамъ, я самъ вишу на волоскѣ, и власть ускользаетъ у меня изъ рукъ; анархія достигаетъ такихъ размѣровъ, что я вынужденъ былъ сегодня ночью назначить временное правительство.

Къ сожалѣнію, манифестъ запоздалъ; его надо было издать послѣ моей первой телеграммы немедленно, о чемъ я просилъ Государя Императора; время упущено и возврата нѣтъ; повторяю Вамъ еще разъ: народныя страсти разгорѣлись въ области

ненависти и негодованія; наша славная армія не будетъ ни въ чемъ нуждаться; въ этомъ полное единеніе всѣхъ партій, и желѣзнодорожное сообщеніе не будетъ затруднено; надѣмся также, что послѣ воззванія временнаго правительства крестьяне и всѣ жители повезутъ хлѣбъ, снаряды (?!) и другіе предметы снаряженія; запасы весьма многочисленны, такъ какъ объ этомъ всегда заботились общественныя организаціи и особое совѣщаніе.

Молю Бога, чтобы Онъ далъ силы удержаться хотя бы въ предѣлахъ теперешняго разстройства умовъ, мыслей и чувствъ, но боюсь, какъ бы не было еще хуже.

Больше ничего не могу Вамъ сказать; помогай Вамъ Богъ, нашему славному вождю, въ битвѣ уничтожить проклятаго нѣмца, о чемъ въ обращеніи, посланномъ къ арміи отъ комитета Государственной Думы, говорится опредѣленно въ видѣ пожеланія успѣховъ и побѣдъ. Желая Вамъ снокойной ночи, если только вообще въ эти времена кто либо можетъ спать спокойно. Глубокоуважающей Васъ и душевно преданный Родзянко.»

«Михаиль Владиміровичъ, еще нѣсколько словъ; дай, конечно, Богъ, чтобы Ваши предположенія въ отношеніи арміи оправдались, но имѣйте въ виду, что всякій насильственный переворотъ не можетъ пройти безслѣдно; что если анархія, о которой Вы говорите, перекинется въ армію и начальники потеряютъ авторитетъ власти?

Подумайте, что будетъ тогда съ родиной нашей? Въ сущности конечная цѣль одна — отвѣтственное передъ народомъ министерство и есть для сего нормальный путь для достиженія цѣли — въ перемѣнѣ порядка управленія Государствомъ. Дай Богъ Вамъ здравія и силъ для Вашей отвѣтственной работы. Глубоко уважающей Васъ Руаскій.»

«Николай Владиміровичъ, не забудьте, что переворотъ можетъ быть добровольный и вполне безболѣзненный для всѣхъ, и тогда все кончится въ нѣсколько дней; одно могу сказать: ни кровопролитія, ни невужныхъ жертвъ не будетъ. Я этого не допущу. Желая всего лучшаго. Родзянко.»

«Дай Богъ, чтобы все было такъ, какъ Вы говорите. Послѣднее слово: скажите Ваше мнѣніе, нужно ли выпускать манифестъ? Руаскій.»

«Я право не знаю, какъ Вамъ отвѣчать; все зависитъ отъ событій, которыя летятъ съ головокружительной быстротой. Родзянко.»

«Я получилъ указаніе передать въ Ставку объ его напечатаніи, а по сему атомъ сдѣлаю, а за тѣмъ пусть, что будетъ. Разговоръ нашъ доложу Государю. Руаскій.»

«Ничего противъ этого не имѣю и даже прошу объ этомъ. Родзянко.»

Разговоръ оконченъ въ 7½ часовъ (утра) 2 марта и переданъ въ Ставку Начальнику Штаба Верховнаго Главкомаандующаго.

Телеграмма Государя:

«Начальнику Штаба. Ставка.

1865. Можно объявить представленный манифестъ*, помѣтивъ его Псковомъ. 1223. Николай. 2 марта 5 ч. 15 м.»

Разговоръ по телеграфу генераль-квартирмейстера Верховнаго Главкомаандующаго съ начальникомъ штаба сѣвернаго фронта:

Начало разговора 9 часовъ 2 марта 1917 года.

«У аппарата генераль Давиловъ.»

«Здравствуй, Юрій Никифоровичъ, у аппарата Лукомскій.

Генераль Алексѣевъ проситъ сейчасъ же доложить Главкомаандующему, что необходимо разбудить Государя и сейчасъ же доложить ему о разговорѣ генерала Руаскаго съ Родзянко.

Переживаемъ слишкомъ серьезный моментъ, когда рѣшается вопросъ не одного Государя, а всего Царствующаго Дома и Россіи. Генераль Алексѣевъ убѣдительно проситъ безотлагательно это сдѣлать, такъ какъ теперь важна каждая минута и всіе этикетки должны быть отброшены.

* Объ образованіи отвѣтственнаго министерства.

Генераль Алексѣевъ просить, по выясненіи вопроса, немедленно сообщить официально и со стороны высшихъ военныхъ властей сдѣлать необходимое сообщеніе въ арміи, ибо неизвѣстность хуже всего и грозитъ тѣмъ, что начнется анархія въ арміи.

Это официально, а теперь прошу тебя доложить отъ меня генералу Руаскому, что, по моему глубокому убѣжденію, выбора нѣтъ и отреченіе должно состояться. Надо помнить, что вся Царская Семья находится въ рукахъ мятежныхъ войскъ, ибо, по полученнымъ свѣдѣніямъ, дворецъ въ Царскомъ Селѣ занятъ войсками, какъ объ этомъ вчера уже сообщалъ вамъ генераль Клембовскій. Если не согласятся, то, вѣроятно, произойдутъ дальнѣйшіе эксцессы, которые будутъ угрожать Царскимъ дѣтямъ, а затѣмъ начнется междуусобная война, и Россія погибнетъ подъ ударами Германіи, и погибнетъ династія. Мнѣ больно это говорить, но другого выхода нѣтъ. Я буду ждать твоего отвѣта. Лукомскій.»

«Генераль Руаскій черезъ часъ будетъ съ докладомъ у Государя и поэтому я не вижу надобности будить Главнокомандующаго, который только что, сію минуту, всталъ и черезъ полчаса вставетъ; выигрыша во времени не будетъ никакого. Что касается неизвѣстности, то она, конечно, не только тяжка, но и грозна, однако, и ты, и генераль Алексѣевъ отлично знаете характеръ Государя и трудность получить отъ него определенное рѣшеніе; вчера, весь вечеръ, до глубокой ночи, прошелъ въ убѣжденіи поступиться въ пользу отвѣтственнаго министерства. Согласіе было дано только къ двумъ часамъ ночи, но, къ глубокому сожалѣнію, оно, какъ это въ сущности и предвидѣлъ Главнокомандующій, явилось запоздалымъ; очень осложнила дѣло посылка войскъ генераль-адъютанта Иванова; я убѣжденъ, сожалѣю, почти въ томъ, что несмотря на убѣдительность рѣчей Николая Владиміровича и прямоту его, едва ли возможно будетъ получить определенное рѣшеніе; время безнадежно будетъ тянуться, вотъ та тяжелая картина и та драма, которая происходитъ здѣсь.

Между тѣмъ исполнительный комитетъ Государственной Думы шлетъ рядъ извѣщеній и заявляетъ, что остановить потокъ нѣтъ никакой возможности. Два часа тому назадъ Главнокомандующій вынужденъ былъ отдать распоряженіе о томъ, чтобы не препятствовали распространенію заявленій, которыя клонятся къ сохраненію спокойствія среди населенія и къ приливу продовольственныхъ средствъ; другого исхода не было.

Много горячихъ доводовъ высказалъ генераль Руаскій въ разговорѣ съ Родзянко въ пользу оставленія во главѣ Государя съ отвѣтственнымъ передъ народомъ министерствомъ, но видимо время упущено и едва ли возможно рассчитывать на такое сохраненіе.

Вотъ пока все, что я могу сказать.

Повторяю — отъ доклада генерала Руаскаго я не жду определенныхъ рѣшеній. Данцловъ.»

«Дай Богъ, чтобы генералу Руаскому удалось убѣдить Государя. Въ его рукахъ теперь судьба Россіи и Царской Семьи. Лукомскій.»

Телеграмма генерала Алексѣева на имя Главнокомандующихъ фронтами (генералу Руаскому была послана копія этой телеграммы):

«Его Величество находится въ Псковѣ, гдѣ изъявилъ свое согласіе объявить манифестъ идти на встрѣчу народному желанію учредить отвѣтственное передъ палатами министерство, поручивъ предсѣдателю Государственной Думы образовать кабинетъ.

По сообщеніи этого рѣшенія Главнокомандующимъ сѣвернаго фронта предсѣдателю Гос. Думы, послѣдній, въ разговорѣ по аппарату, въ три съ половиной часа второго сего марта, отвѣтилъ, что появленіе такого манифеста было бы своевременно 27 февраля; въ настоящее же время этотъ актъ является запоздалымъ, что нынѣ наступила одна изъ страшныхъ революцій; сдерживать народныя страсти трудно; войска деморализованы. Предсѣдателю Гос. Думы хотя пока и вѣрятъ, во онъ опасается, что сдержать народныя страсти будетъ невозможно. Что теперь династическій вопросъ

поставленъ ребромъ и войну можно продолжать до побѣдоноснаго конца лишь при исполненіи предъявленныхъ требованій относительно отреченія отъ престола въ пользу сына при регенствѣ Михаила Александровича. Обстановка, повидимому, не допускаетъ иного рѣшенія, и каждая минута дальнѣйшихъ колебаній повыситъ только притязанія, основанныя на томъ, что существованіе арміи и работа желѣзныхъ дорогъ находится фактически въ рукахъ петроградскаго временнаго правительства. Необходимо спасти дѣйствующую армію отъ развала; продолжать до конца борьбу съ внѣшнимъ врагомъ; спасти независимость Россіи и судьбу династіи. Это нужно поставить на первомъ планѣ, хотя бы цѣной дорогихъ уступокъ. Если Вы раздѣляете этотъ взглядъ, то не благоволите ли телеграфировать весьма спѣшно свою вѣрно-подданническую просьбу Его Величеству черезъ Главнокомандующаго сѣвернымъ фронтомъ, извѣстивъ меня.

Повторяю, что потеря каждой минуты можетъ стать роковой для существованія Россіи и что между высшими начальниками дѣйствующей арміи нужно установить единство мысли и цѣлей и спасти армію отъ колебаній и возможныхъ случаевъ намѣны долгу. Армія должна всѣми силами бороться съ внѣшнимъ врагомъ, а рѣшеніе относительно внутреннихъ дѣлъ должно избавить ее отъ искушенія принять участіе въ переворотѣ, который болѣе безболѣзненно совершится при рѣшеніи сверху. 2 марта 1917 г. 10 ч. 15 м. 1872. Алексѣевъ.»*

Разговоръ по прямому проводу помощника начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго съ генераль-квартирмейстеромъ штаба сѣвернаго фронта (утромъ 2 марта 1917 г.):

«Извѣстно ли вамъ о прибытіи сегодня конвоя Его Величества въ полномъ составѣ въ Государственную Думу съ разрѣшенія своихъ офицеровъ и о просьбѣ депутатовъ конвоя арестовать тѣхъ офицеровъ, которые отказались принять участіе въ возстаніи? Извѣстно ли также о желаніи Государыни Императрицы переговорить съ председателемъ исполнительнаго комитета Государственной Думы и, наконецъ, о желаніи Великаго Князя Кирилла Владиміровича прибыть лично въ Государственную Думу, чтобы вступить въ переговоры съ исполнительнымъ комитетомъ? Клембовскій.»

«Нѣтъ, эти извѣстія намъ неизвѣстны. Болдыревъ.»

«Въ Москвѣ по всему городу происходятъ митинги, но стрѣльбы нѣтъ.»

Генералу Мрозовскому предложено подчиниться Вр. Правительству.

Арестованы Штюрмеръ, Добровольскій, Бѣляевъ, Войновскій Кригеръ, Горемыкинъ, Дубровинъ, два помощника градоначальника и Климовичъ. Исполнительный комитетъ Гос. Думы обратился къ населенію съ воззваніемъ воантъ хлѣбъ, всѣ продукты на станціи желѣзныхъ дорогъ для продовольствованія арміи и крупныхъ городовъ. Петроградъ раздѣленъ на раіоны, въ которые назначены раіонные комиссары. Представители (?) арміи и флота постановили признать власть исполнительнаго комитета

* По своему содержанію эта телеграмма вполне опредѣленно подсказывала Главнокомандующимъ отвѣтъ, который начальникъ штаба желалъ, чтобы они сообщили Государю.

Среди документовъ, находящихся нынѣ въ моемъ распоряженіи, нѣтъ даже намека на то, что этотъ запросъ главнокомандующимъ сдѣланъ генераломъ Алексѣевымъ по просьбѣ генерала Рузскаго, какъ я объ этомъ излагаю въ своихъ «Воспоминаніяхъ».

Это тѣмъ болѣе странно, что я пользуюсь документами, вывезенными генераломъ Рузскимъ изъ Пскова на Кавказъ. Казалось бы, что если эта телеграмма явилась слѣдствіемъ переговоровъ между генералами Алексѣевымъ и Рузскимъ, то у послѣдняго, въ его документахъ, должно было быть какое нибудь на это указаніе.

Во всякомъ случаѣ, повторяю, какъ это и изложено въ моихъ воспоминаніяхъ, я, на основаніи словъ генерала Алексѣева, считалъ, что не онъ является инициаторомъ этого запроса, посланнаго Главнокомандующимъ.

А. Л.

Гос. Думы впредь до образованія постоянного правительства. Все изложенное надо доложить Главнокомандующему для всеподданнѣйшаго доклада. Клембовскій.»

Телеграмма генерала Алексѣева на имя Государя Императора, переданная 2 марта 1917 г. въ 14 ч. 30 м.:

«Всеподданнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству, полученныя мною на Имя Вашего Императорскаго Величества телеграммы:

Отъ Великаго Князя Николая Николаевича:

«Генераль-адъютантъ Алексѣевъ сообщаетъ мнѣ создавшуюся небывало роковую обстановку и проситъ меня поддержать его мнѣніе, что побѣдоносный конецъ войны, столь необходимый для блага и будущности Россіи и спасенія династіи, вызываетъ принятіе сверхмѣры.

Я, какъ вѣрноподданный, считаю, по долгу присяги и по духу присяги, необходимымъ колѣннопреклоненно молить Ваше Императорское Величество спасти Россію и Вашего Наслѣдника, зная чувство святой любви Вашей къ Россіи и къ Нему.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, передайте ему — Ваше наслѣдіе.

Другого выхода нѣтъ. Какъ никогда въ жизни, съ особо горячей молитвой молю Бога подкрѣпить и направить Васъ. Генераль-адъютантъ Николай.»

Отъ генераль-адъютанта Бруслова:

«Прошу Васъ доложить Государю Императору мою всеподданнѣйшую просьбу, основанную на моей преданности и любви къ Родинѣ и Царскому Престолу, что, въ данную минуту, единственный исходъ, могущій спасти положеніе и дать возможность дальше бороться съ внѣшнимъ врагомъ, безъ чего Россія пропадетъ, — отказаться отъ престола въ пользу Государя Наслѣдника Цесаревича при регенствѣ Великаго Князя Михаила Александровича. Другого исхода нѣтъ; необходимо снѣшить, дабы разгорѣвшійся и принявшій большіе размѣры народный пожаръ былъ скорѣе потушенъ, иначе повлечетъ за собой неисчислимыя катастрофическія послѣдствія. Этимъ актомъ будетъ спасена и сама династія въ лицѣ законнаго наслѣдника. Генераль-адъютантъ Брусловъ.»

Отъ генераль-адъютанта Эверта:

«Ваше Императорское Величество, начальникъ штаба Вашего Величества передалъ мнѣ обстановку, создавшуюся въ Петроградѣ, Царскомъ Селѣ, Балтійскомъ морѣ и Москвѣ и результатъ переговоровъ генераль-адъютанта Рузскаго съ предсѣдателемъ Государственной Думы.

Ваше Величество, на армію въ настоящемъ ея составѣ при подавленіи внутреннихъ безпорядковъ рассчитывать нельзя. Ее можно удержать лишь именемъ спасенія Россіи отъ несомнѣннаго пораженія злѣйшимъ врагомъ родины при невозможности вести дальнѣйшую борьбу. Я принимаю всѣ мѣры къ тому, чтобы свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ столицахъ не проникали въ армію, дабы оберечь ее отъ несомнѣнныхъ волненій. Средствъ прекратить революцію въ столицахъ нѣтъ никакихъ.

Необходимо немедленное рѣшеніе, которое могло бы привести къ прекращенію безпорядковъ и сохраненію арміи для борьбы противъ врага.

При создавшейся обстановкѣ, не находя иного исхода, безгранично преданный Вашему Величеству вѣрноподданный умоляетъ Ваше Величество, во имя спасенія Родины и династіи, принять рѣшеніе, согласованное съ заявленіемъ предсѣдателя Государственной Думы, выраженномъ имъ генераль-адъютанту Рузскому, какъ единственно видимо способное прекратить революцію и спасти Россію отъ ужасовъ анархіи. Генераль-адъютантъ Эвертъ.»

Всеподданнѣйше докладывая эти телеграммы Вашему Императорскому Величеству, умоляю безотлагательно принять рѣшеніе, которое Господь Богъ внушитъ

Вамъ; промедленіе грозитъ гибелью Россіи. Пока армію удастся спасти отъ проникновенія болѣзни, охватившей Петроградъ, Москву, Кронштадтъ и другіе города, но ручаться за дальнѣйшее сохраненіе воинской дисциплины нельзя.

Прикосновеніе же арміи къ дѣлу внутренней политики будетъ знаменоватъ неизбѣжный конецъ войны, позоръ Россіи и развалъ ея.

Ваше Императорское Величество горячо любите Родину и ради ея цѣлости, независимости, ради достиженія побѣды соизволите принять рѣшеніе, которое можетъ дать мирный и благополучный исходъ изъ создавшагося болѣе чѣмъ тяжелаго положенія.

Ожидаю повелѣній. 2 марта 1917 г. 1878. Генераль-адъютантъ Алексѣевъ.»

Телеграмма генерала Сахарова на имя Главнокомандующаго сѣвернаго фронта, копія генералу Алексѣеву:

«Генераль-адъютантъ Алексѣевъ передалъ мнѣ преступный и возмутительный отвѣтъ председателя Государственной Думы Вамъ на высококомплюстное рѣшеніе Государя Императора даровать странѣ отвѣтственное мнистерство и просилъ главнокомандующихъ доложить Его Величеству черезъ Васъ о рѣшеніи даннаго вопроса въ зависимости отъ создавшагося положенія. Горячая любовь моя къ Его Величеству не допускаетъ душѣ моей мириться съ возможностью осуществленія гнуснаго предложенія, переданнаго Вамъ председателемъ Думы. Я увѣренъ, что не русскій народъ, никогда не касавшійся Царя своего, задумалъ это злодѣйство, а разбойная кучка людей, именуемая Государственной Думой, предательски воспользовалась удобной минутой для проведенія своихъ преступныхъ цѣлей. Я увѣренъ, что арміи фронта непоколебимо стали бы за своего Державнаго Вождя, если бы не были призваны къ защитѣ Родины отъ врага внѣшняго и если бы не были въ рукахъ тѣхъ же государственныхъ преступниковъ, захватившихъ въ свои руки источники жизни арміи. Переходя къ логикѣ разума и учтя создающуюся безвыходность положенія, я, непоколебимо вѣрный подданный Его Величества, рыдая вынужденъ сказать, что, пожалуй, наиболѣе безболѣзненнымъ выходомъ для страны и для сохраненія возможности биться съ внѣшнимъ врагомъ является рѣшеніе пойти на встрѣчу уже высказаннымъ условіямъ, дабы промедленіе не дало пищи къ предьявленію дальнѣйшихъ, еще гнуснѣйшихъ, притязаній. Ясы, 2 марта. 13 317. Генераль Сахаровъ.»

Всѣ эти телеграммы были доложены Государю генераломъ Рузскимъ между 14 и 15 часами 2/15 марта.

Государь, выслушавъ докладъ генерала Рузскаго, рѣшилъ отречься отъ престола въ пользу Наслѣдника Цесаревича и составилъ нижеслѣдующія двѣ телеграммы:

Телеграмма Государя председателю Государственной Думы:

«Председателю Государственной Думы. Петроградъ. Нѣтъ той жертвы, которую я не принесъ бы во имя дѣйствительнаго блага и для спасенія родной матушки Россіи. Посему я готовъ отречься отъ престола въ пользу моего сына съ тѣмъ, чтобы онъ оставался при мнѣ до совершеннолѣтія, при регенствѣ брата моего Великаго князя Михаила Александровича. Николай.»

Телеграмма Государя Начальнику Штаба Верховнаго Главнокомандующаго:

«Наштаверхъ Ставка.

Во имя блага, спокойствія и спасенія горько любимой Россіи я готовъ отречься отъ престола въ пользу моего сына.

Прошу всѣхъ служить ему вѣрно и нелицемѣрно. Николай.»

Въ дѣйствительности, обѣ эти телеграммы не были отправлены по назначенію.

Послѣ ихъ подписанія, Государю, выходявшему изъ вагона въ 15 ч. 10 м., было доложено о выѣздѣ въ Псковъ депутатовъ (А. И. Гучкова и В. В. Шульгина).

Государь приказалъ телеграмму на имя председателя Государственной Думы задержать до прибытія депутатовъ, а телеграмму на имя генерала Алексѣева ваяль обратно; въ 15 ч. 45 м. Государь потребовалъ воавратить ему и телеграмму на имя М. В. Родзянко о согласіи отречься отъ престола въ пользу сына.

Во всякомъ случаѣ документально устанавливается, что рѣшеніе отречься отъ престола принято было Государемъ еще до разговора съ депутатами, выѣхавшими изъ Петрограда.

Телеграмма Помощника Начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго на имя Начальника штаба сѣвернаго фронта:

«Телеграмма 1223 объ объявленіи манифеста не приводится въ исполненіе въ ожиданіи дальнѣйшихъ указаній послѣ доклада Главнокомандующаго сѣвернаго фронта.

Очень прошу ориентировать начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго, въ какомъ положеніи находится вопросъ. Изъ вашего штаба сообщили, что литерные поѣзда стоятъ въ Псковѣ и нѣтъ никакихъ распоряженій относительно отправленія. Между тѣмъ получены извѣстія, что начальникъ штаба эксплуатационнаго отдѣла сѣверо-западныхъ дорогъ инженеръ Гаваловъ отдалъ распоряженіе по линіи объ отправленіи литерныхъ поѣздовъ къ Двинску. Прошу сообщить, что извѣстно. 2 марта 1917 г. 1886. Клембовскій.»

Телеграмма начальника штаба сѣвернаго фронта на имя генерала Алексѣева:

«Около 19 часовъ Его Величество приметъ члена Государственнаго Совѣта Гучкова и члена Государственной Думы Шульгина, выѣхавшихъ экстреннымъ изъ Петрограда.

Государь Императоръ въ длительной бесѣдѣ съ генераль-адъютантомъ Рузскимъ, въ присутствіи моемъ и генерала Саввича, выразилъ, что нѣтъ той жертвы, которой Его Величество не принесъ бы для истиннаго блага родины. Телеграммы Ваши и Главнокомандующихъ были всѣ доложены. 2 марта 1917 г. 1230. Даниловъ.»

Телеграмма начальника штаба сѣвернаго фронта на имя генерала Алексѣева:

«1886. Литерные поѣзда стоятъ Псковѣ. Дѣйствительно одно время возникло предположеніе у Государя проѣхать черезъ Двинскъ въ Ставку, но вскорѣ эта мысль была оставлена ввиду вторичной бесѣды съ Его Величествомъ генерала Рузскаго, о которой я уже донесъ начальнику штаба Верховнаго Главнокомандующаго, а также ввиду выяснивашагося прибытія изъ Петрограда депутатовъ. Чтобы не загромождать Ставку противорѣчивыми свѣдѣніями, сообщаю только достоверно выяснившееся и въ этомъ отношеніи прошу мнѣ оказать довѣріе, что ничего важнаго не пропущу сообщить.

По поводу манифеста не послѣдовало еще указанія Главнокомандующему, потому что вторичная бесѣда съ Государемъ обстановку видоизмѣнила, а приѣздъ депутатовъ заставляеть быть осторожнымъ съ выпускомъ манифеста. Необходимо лишь подготовиться къ скорѣйшему выпуску его, если потребуется. Вѣрнѣе думать, что Государь Императоръ прослѣдуетъ изъ Пскова въ Царское Село, но окончательное рѣшеніе будетъ принято только послѣ выясненія результатовъ приѣзда Гучкова и Шульгина. 2 марта 18 часовъ. 1237. Даниловъ.»

Телеграмма генерала Алексѣва на имя Государя Императора:

«Получена слѣдующая телеграмма: «Временный комитетъ Государственной Думы, образовавшійся для восстановления порядка въ столицѣ, принужденъ былъ взять свои руки власть ввиду того, что, подъ давленіемъ войска и народа, старая власть никакихъ мѣръ для успокоенія населенія не предпринимала и совершенно устранена. Настоящее время власть будетъ передана Временнымъ комитетомъ Государственной Думы Временному Правительству, образованному подъ предсѣдательствомъ князя Георгія Евгеньевича Львова.

Войска подчинились новому правительству не исключая состоящихъ (пропускъ) войскъ, а также находящихся Петроградѣ лицъ Императорской фамилии. и всѣ слои населенія признаютъ только новую власть.

Необходимо для установленія полнаго порядка, для спасенія столицы отъ анархїи, командировать сюда на должность главнокомандующаго Петроградскимъ военнымъ округомъ доблестнаго боевого генерала, имя котораго было бы популярно и авторитетно глазахъ населенія. Комитетъ Государственной Думы признаетъ такимъ лицомъ доблестнаго, павѣстнаго всей Россіи героя, командира двадцати пятаго армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Корнилова. Во имя спасенія родины, во имя побѣды надъ врагомъ, во имя того, чтобы неисчислимые жертвы этой долгой войны не пропали даромъ накануне побѣды, необходимо срочно командировать генерала Корнилова въ Петроградъ. Благоволите срочно снестись съ нимъ и телеграфировать срокъ прїѣзда генерала Корнилова Петроградъ. Предсѣдатель Вр. комитета Гос. Думы М. Родаянко. 2 марта. 1582.»

Всеподданнѣйше докладываю эту телеграмму и испрашиваю разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества исполнить ее во имя того, что въ исполненіи этого пожеланія можетъ заключаться начало успокоенія столицъ и водвореніе порядка въ частяхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ Петрограда и окрестныхъ пунктовъ. Въ-стѣ съ симъ прошу разрѣшенія отозвать генераль-адъютанта Иванова въ Могилевъ. 2 марта 1917 г. 1890. Генераль-адъютантъ Алексѣвъ.»

Государь на этой телеграммѣ положилъ резолюцію: «Исполнить.»

Телеграмма начальника штаба сѣвернаго фронта на имя помощника начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго:

«Поѣздъ депутатами Гучковымъ, Шульгинымъ запаздываетъ и ожидается не ранѣе 22 часовъ. Такимъ образомъ окончательное рѣшеніе вновь откладывается на нѣсколько часовъ. Какъ только все выяснится, немедленно будетъ сообщено для доклада начальнику штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Телеграмма генераль-адъютанта Алексѣва о генералѣ Корниловѣ въ 20 часовъ 20 м. отправлена для врученія Государю Императору. Проектъ манифеста* отправленъ въ вагонъ Главнокомандующаго.

Есть опасеніе, не оказался бы онъ запоздалымъ, такъ какъ имѣются частныя свѣдѣнія, что такой манифестъ, будто бы, опубликованъ Петроградѣ распоряженіемъ Временнаго Правительства. Повторяю — послѣднія свѣдѣнія частнаго характера. Псковъ 2 марта 20 ч. 35 м. 1231. Даниловъ.»

Телеграмма вице-адмирала Непенина на имя генераловъ Алексѣва и Рузскаго — для доклада Государю Императору:

«Съ огромнымъ трудомъ удерживаю въ повиновеніи флотъ и ввѣренныя войска. Въ Ревелѣ положеніе критическое, но не теряю еще надежды его удержать.

Всеподданнѣйше присоединяюсь къ ходатайствамъ Великаго Князя Николая Николаевича и Главнокомандующихъ фронтами о немедленномъ принятіи рѣшенія, формулированнаго предсѣдателемъ Гос. Думы. Если рѣшеніе не будетъ принято въ теченіе ближайшихъ часовъ, то это повлечетъ за собой катастрофу съ неисчислимыми

* Составленный въ Ставкѣ, по приказанію Государя, объ отреченіи отъ престола.

бѣдствіями для нашей Родины. 20 ч. 40 м. 2 марта 1917 г. 260. Вице-адмиралъ Пененинъ.»

Поѣздъ съ депутатами (А. И. Гучковымъ и В. В. Шульгинымъ) прибылъ въ Псковъ около 22 часовъ 2/15 марта.

Государь сейчасъ же принялъ депутатовъ и въ 24 часа (со 2,15 на 3/16 марта) были подписаны манифестъ объ отреченіи отъ престола въ пользу Великаго Князя Михаила Александровича и указы Правительствующему Сенату о назначеніи князя Георгія Евгеньевича Львова предсѣдателемъ совѣта министровъ, а Великаго Князя Николая Николаевича — Верховнымъ Главнокомандующимъ.

Указы Сенату были помѣчены 2/15 марта 14-ю часами, а манифестъ 15-ю часами на томъ основаніи, что первоначальное рѣшеніе Государя объ отреченіи отъ престола состоялось 2/15 марта въ 15 часовъ.

Манифестъ (переданъ изъ Пскова по телеграфу Начальнику штаба Верховнаго Главнокомандующаго, всѣмъ Главнокомандующимъ и командующимъ Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ):

«Въ дни великой борьбы съ вѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать на Россію новое тяжкое испытаніе.

Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны.

Судьбы Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца.

Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша, совмѣстно со славными нашими союзниками, сможетъ окончательно сломить врага.

Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли мы долгомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственной Думой, признали мы за благо отречься отъ престола Государства Россійскаго и сложить съ себя Верховную власть.

Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе наше брату нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благославляемъ Его на вступленіе на престоль Государства Россійскаго. Зановѣдуемъ брату нашему править дѣлами Государственными въ полномъ ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу.

Во имя горячо любимой Родины, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ, новиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенароднаго испытанія и помочь Ему, вмѣстѣ съ представителями Народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи. Николай.

Министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ графъ Фредериксъ. г. Псковъ 2 марта 1917 г. 15 часовъ.»

Указъ Правительствующему Сенату :

«Князю Георгію Евгеньевичу Львову повелѣваемъ быть предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Николай.

Министръ Императорскаго Двора генераль - адъютантъ графъ Фредериксъ. г. Псковъ. 2 марта 1917 г. 14 часовъ.»

Указъ Правительствующему Сенату :

«Намѣстнику Нашему на Кавказѣ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу повелѣваемъ быть Верховнымъ Главнокомандующимъ. Николай.

Министръ Императорскаго Двора генераль - адъютантъ графъ Фредериксъ. г. Псковъ. 2 марта 1917 г. 14 часовъ.»

Расписка А. И. Гучкова и В. В. Шульгина:

«Высочайшій манифестъ отъ 2 марта 1917 года получили. Подписи: Александръ Гучковъ, Шульгинъ. 2 марта 1917 года въ 24 часа.»

Телеграмма А. И. Гучкова и В. В. Шульгина на имя начальника
главнаго штаба въ Петроградъ:

«Просимъ передать Предсѣдателю Думы Родзянко: Государь далъ согласіе на отреченіе отъ престола въ пользу Великаго Князя Михаила Александровича съ обязательствомъ для него привести присягу конституціи.

Порученіе образовать новое правительство дается князю Львову. Одновременно Верховнымъ Главнокомандующимъ назначается Великій Князь Николай Николаевичъ. Манифестъ послѣдуетъ немедленно Псковѣ. Какъ положеніе Петроградъ? Гучковъ. Шульгинъ. 3 марта.»

Телеграмма начальника штаба сѣвернаго фронта на имя генерала
Алексѣева; копія Главнокомандующимъ фронтами и командую-
щимъ арміями сѣвернаго фронта:

«Его Величествомъ подписаны указы правительствующему сенату о бытіи предсѣдателемъ совѣта министровъ князю Георгію Евгениевичу Львову и Верховнымъ Главнокомандующимъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу. Государь Императоръ изволилъ затѣмъ подписать актъ отреченія отъ престола съ передачей такового Великому Князю Михаилу Александровичу. Его Величество выѣзжаетъ сегодня, примѣрно въ два часа, на нѣсколько дней въ Ставку черезъ Двинскъ.

Манифестъ и указы передаются по телеграфу дополнительно. 3 марта. 1244. Даниловъ.»

Разговоръ по прямому проводу ген. Рузскаго съ М. В. Родзянко
и кн. Львовымъ:

Въ пять часовъ 3 марта генераль Рузскій былъ вызванъ къ прямому проводу предсѣдателемъ Государственной Думы Родзянко и княземъ Львовымъ.

«У аппарата генераль Рузскій.»

«Здравствуйте, Ваше Высокопревосходительство, чрезвычайно важно, чтобы манифестъ объ отреченіи и передачѣ власти Великому Князю Михаилу Александровичу не былъ опубликованъ до тѣхъ поръ, пока я не сообщу Вамъ объ этомъ. Дѣло въ томъ, что съ великимъ трудомъ удалось удержать болѣе или менѣе въ приличныхъ рамкахъ революціонное движеніе, но положеніе еще не пришло въ себя и весьма возможна гражданская война. Съ регенствомъ Великаго Князя и воцареніемъ Наслѣдника Цесаревича помирились бы можетъ быть, но воцареніе его, какъ Императора, абсолютно неприемлемо. Прошу Васъ принять всѣ зависящія отъ Васъ мѣры, чтобы достигнуть отсрочки. Родзянко.»

«Родзянко отошелъ, у аппарата стоитъ князь Львовъ.»

«Хорошо. Распоряженіе будетъ сдѣлано, но насколько удастся приостановить распоряженіе, сказать не берусь, въ виду того, что прошло слишкомъ много времени.

Очень сожалѣю, что депутаты, присланные вчера, не были въ достаточной степени освѣдомлены съ той ролью и вообще съ тѣмъ, для чего они приѣзжали. Во всякомъ случаѣ будетъ сдѣлано все, что въ человѣческихъ силахъ въ данную минуту. Прошу вполне ясно освѣтить мнѣ теперь же все дѣло, которое вчера произошло, и послѣдствія, могущія отъ этого быть въ Петроградѣ. Рузскій.»

«У аппарата Родзянко. Дѣло въ томъ, что депутатовъ винить нельзя. Вспыхнули неожиданно для всѣхъ насъ такой солдатскій бунтъ, которому еще подобныхъ я не видѣлъ и которые, конечно не солдаты, а просто ваятые отъ сохи мужики и которые

всѣ свои мужицкія требованія нашли полезнымъ теперь заявить.* Только слышно было въ толгѣ — «земли и воли», «долой династію», «долой Романовыхъ», «долой офицеровъ» и пачались во многихъ частяхъ забіенія офицеровъ. Къ этому присоединились рабочіе, и анархія дошла до своего апогея. Послѣ долгихъ переговоровъ съ депутатами отъ рабочихъ удалось прийти только къ ночи сегодня къ нѣкоторому соглашенію, которое заключается въ томъ, чтобы было созвано черезъ нѣкоторое время Учредительное собраніе для того, чтобы народъ могъ высказать свой взглядъ на форму правленія, и только тогда Петроградъ вздохнулъ свободно, и ночь прошла сравнительно спокойпо.

Войска, мало по малу, въ теченіе ночи приводятся въ порядокъ, но провозглашеніе Императоромъ Великаго Князя Михаила Александровича подольеть масла въ огонь, и начнется беспощадное истребленіе всего, что можно истребить.

Мы потеряемъ и упустимъ изъ рукъ всякую власть, и усмирить народное волненіе будетъ некому.

При предложенной формѣ — возвращеніе династіи не исключено, и желательно, чтобы, примѣрно до окончанія войны, продолжалъ дѣйствовать Верховный Совѣтъ и нынѣ дѣйствующее временное правительство. Я вполне увѣренъ, что, при такихъ условіяхъ, возможно быстрое успокоеніе, и рѣшительная побѣда будетъ обеспечена, такъ какъ несомнѣнно произойдетъ подъемъ патріотическаго чувства, все заработаетъ въ усиленномъ темпѣ и побѣда, повторяю, можетъ быть обеспечена. Родзянко.»

«Я распоряженія всѣ сдѣлалъ, но крайне трудно ручаться, что удастся не допустить распространеніе, такъ какъ имѣлось въ виду этой мѣрой поскорѣй дать возможность арміи перейти къ спокойному состоянію въ отношеніи тыла. Вчера Императорскій поѣздъ, или вѣрнѣе уже сегодня, такъ какъ событія протекли ночью, ушелъ черезъ Двинскъ въ Ставку, и такимъ образомъ центръ дальнѣйшихъ переговоровъ по этому важному дѣлу долженъ быть перенесенъ туда, такъ какъ, по закону, начальникъ штаба, въ случаѣ отсутствія Верховнаго Главнокомандующаго, замѣщаетъ его должность и дѣйствуетъ его именемъ. Кромѣ того, необходимо установить аппаратъ Юза томъ мѣстѣ, гдѣ засѣдаетъ новое правительство въ Петроградѣ, дабы обеспечить вамъ удобство сношеній со Ставкой и мною. Прошу также, два раза въ день, въ опредѣленное время, сообщать мнѣ о ходѣ дѣлъ лично, или черезъ довѣренныхъ лицъ, имена которыхъ желалъ бы знать. Рузскій.»

«Я въ точности выполню Ваше желаніе и аппаратъ Юза будетъ поставленъ, но прошу Васъ, въ случаѣ прорыва свѣдѣній о манифестѣ въ публику и въ армію, по крайней мѣрѣ, не торопиться съ приведеніемъ войскъ къ присягѣ. Къ вечеру сегодня дамъ Вамъ и всѣмъ Главнокомандующимъ дополнительныя свѣдѣнія о ходѣ дѣла. Скажите мнѣ пожалуйста, когда выѣхалъ Гучковъ? Родзянко.»

«Гучковъ выѣхалъ сегодня ночью изъ Пскова около трехъ часовъ.

О воздержаніи приведенія къ присягѣ въ Псковѣ я сдѣлалъ еще вчера распоряженіе; немедленно сообщу о томъ армію всего фронта и въ Ставку.

У аппарата былъ, кажется, князь Львовъ. Желаетъ ли онъ со мной говорить? Рузскій.»

«Николай Владиміровичъ, все сказано. Князь Львовъ ничего добавить не можетъ. Оба мы твердо надѣемся на Божью помощь, на величіе и мощь Россіи и на доблесть и стойкость арміи и, не взирая ни на какія препятствія, на побѣдный конецъ войны. До свиданія. Родзянко.»

«Михаилъ Владиміровичъ, скажите для вѣрности, такъ ли я Васъ понялъ: значить, пока все остается по старому, какъ бы манифеста не было, а равно и о порученіи князю Львову сформировать министерство. Что касается Великаго Князя Николая Николаевича (назначеннаго) Главнокомандующимъ повелѣніемъ Его Величества, отданнымъ Указомъ Государемъ Императоромъ, то объ этомъ желалъ бы знать также Ваше мнѣніе. Объ этихъ указахъ сообщено было вчера очень широко по просьбѣ депутатовъ, даже въ Москву и, конечно, на Кавказъ. Рузскій.»

* Угловатость фразы вызвана, повидимому, ошибками телеграфиста. Прим. ред.

«Сегодня вами сформировано правительство съ княземъ Львовымъ во главѣ, о чемъ всѣмъ командующимъ фронтами посланы телеграммы. Все остается въ такомъ видѣ: Верховный Совѣтъ; отвѣтственное министерство; дѣйствія законодательныхъ палатъ до разрѣшенія вопроса о конституціи Учредительнымъ собраніемъ.

Противъ распространенія Указовъ о назначеніи Великаго князя Николая Николаевича Верховнымъ Главнокомандующимъ ничего не воаражаемъ. До свиданія. Родзянко.»

«Скажите, кто во главѣ Верховнаго Совѣта? Рузскій.»

«Я ошибся, не Верховный Совѣтъ, а Временный комитетъ Государственной Думы подъ моихъ предсѣдательствомъ. Родзянко.»

«Хорошо. До свиданія. Не забудьте сообщить въ Ставку, ибо дальнѣйшіе переговоры должны вестись въ Ставкѣ, а мнѣ надо сообщать только о ходѣ и положеніи дѣла. Рузскій.» 3 марта 1917 г. 6 часовъ.

Телеграмма генерала Алексѣева на имя всѣхъ Главнокомандующихъ фронтами:

«Предсѣдатель Государственной Думы, Родзянко, убѣдительно проситъ задержать всѣми мѣрами и способами объявленіе того манифеста, который сообщенъ этой ночью, ввиду особыхъ условій, которыя я Вамъ сообщу дополнительно. Прошу сдѣлать распоряженіе, оааакомпвъ съ манифестомъ только старшихъ начальствующихъ лицъ. Прошу отвѣта. 3 марта 1917 г. 6 часовъ 45 м. 1913. Алексѣевъ.»

Телеграмма генерала Алексѣева на имя Главнокомандующихъ сѣвернаго, западнаго, юго-западнаго и Румынскаго (генералу Сахарову) фронтовъ:

«Семь часовъ. 3 марта.

Предсѣдатель Государственной Думы, вызвавъ меня по аппарату, сообщилъ, что событія Петроградѣ далеко не улеглись, положеніе тревожно, неясно, почему настойчиво проситъ не пускать въ обращеніе манифеста, подписаннаго 2 марта, сообщеннаго уже Главнокомандующимъ, и задержать обнародованіе этого манифеста.

Причина такого настоянія болѣе ясно и опредѣленно изложена предсѣдателемъ Думы разговорѣ по аппарату съ Главнокомандующимъ сѣвернаго фронта; конія этого разговора только что сообщена мнѣ. Съ регенствомъ Великаго Князя и воцареніемъ Наслѣдника Цесаревича, говоритъ Родзянко, быть можетъ помирлился бы, но кандидатура Великаго Князя, какъ Императора, ви для кого не приѣмлема и вѣроятна гражданская война.

На запросъ, почему депутаты, присланные Псковъ для рѣшенія пменно этого вопроса, не были достаточно инструктированы, Родзянко отвѣтилъ Главнокомандующему сѣвернымъ фронтомъ, что неожиданно, послѣ, повидимому, отъѣзда депутатовъ, въ Петроградѣ вспыхнулъ новый солдатскій бунтъ, къ солдатамъ присоединились рабочіе, анархія дошла до своего апогея. Послѣ долгихъ переговоровъ съ депутатами отъ рабочихъ, удалось къ ночи 2 марта придти къ нѣкоторому соглашенію, суть коего: черезъ нѣкоторое время, не ранѣе полугодомъ, собрать Учредительное собраніе для опредѣленія формы правленія; до того времени власть сосредоточивается въ рукахъ Временнаго комитета Государственной Думы, отвѣтственнаго министерства, уже сформированнаго, при дѣйствіи обѣихъ законодательныхъ палатъ. Родзянко мечтаетъ и старается убѣдить, что при такой комбинаціи воаможно быстрое успокоеніе, рѣшительная побѣда будетъ обезпечена, произойдетъ подъемъ патріотическихъ чувствъ, все аароботаетъ усиленнымъ темномъ.

Нѣкоторыя, уже полученныя, свѣдѣнія указываютъ, что манифестъ уже получилъ извѣстность и мѣстами распубликованъ; вообще немислимо удержать въ

секретъ высокой важности актъ, предназначенный для общаго свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что между подписаніемъ и обращеніемъ Родзянко ко мнѣ прошла цѣлая ночь.

Изъ совокупности разговоровъ Предсѣдателя Думы Главнокомандующимъ сѣвернаго фронта и мною позволительно прійти къ выводамъ:

Первое — Государственной Думѣ и ея Временномъ комитетѣ нѣтъ единодушія; лѣвыя партіи, усиленные совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, приобрѣли сильное вліяніе.

Второе — на Предсѣдателя Думы и Временнаго комитета Родзянко лѣвыя партіи и рабочіе депутаты оказываютъ мощное давленіе, и въ сообщеніяхъ Родзянко нѣтъ откровенности и искренности.

Третье — цѣли господствующихъ надъ предсѣдателемъ партій ясно опредѣлились изъ вышеприведенныхъ пожеланій Родзянко.

Четвертое — войска Петроградскаго гарнизона окончателно распропагандированы рабочими депутатами и являются вредными и опасными для всѣхъ, не исключая умѣренныхъ элементовъ Временнаго Комитета.

Очерченное положеніе соадаетъ грозную опасность болѣе всего для дѣйствующей арміи, ибо неувѣстность, колебанія, отміна уже объявленнаго манифеста, могутъ повлечь шатаніе умовъ въ войсковыхъ частяхъ и тѣмъ разстроить способность борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, а это ввергнетъ Россію беанадежно въ пучину крайнихъ бѣдствій, повлечетъ потерю значительной части территоріи и полное разложеніе порядка въ тѣхъ губерніяхъ, которыя останутся за Россіей, попавшей въ руки крайнихъ лѣвыхъ элементовъ.

Получивъ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича повелѣніе въ серьезныхъ случаяхъ обращаться къ нему срочными телеграммами, доношу ему все это, испрашиваю указааній, присовокупляя: первое — суть настоящаго заключенія сообщить предсѣдателю Думы и потребовать осуществленія манифеста во имя Родины и Дѣйствующей арміи; второе — для установленія единства во всѣхъ случаяхъ и всякой обстановкѣ созвать совѣщаніе Главнокомандующихъ Могилевѣ.

Если на это совѣщаніе изволитъ прибыть Верховный Главнокомандующій, то срокъ будетъ указаанъ Его Высочествомъ. Если же Великій Князь не сочтетъ возможнымъ прибыть лично, то собратся 8 или 9 марта. Такое совѣщаніе тѣмъ болѣе необходимо, что только что получилъ полуофициальный разговоръ по аппарату между чинами морского главнаго штаба, суть коего: обстановка Петроградѣ 2 марта вначительно спокойнѣй, постепенно все налаживается, слухи о рѣзніѣ солдатами офицеровъ — сплошной вздоръ, авторитетъ временнаго правительства, повидимому, силенъ; слѣдовательно основные мотивы Родзянко могутъ оказаться невѣрными и направленными къ тому, чтобы побудить представителей арміи неминуемо присоединиться къ рѣшенію крайнихъ элементовъ, какъ къ факту совершившемуся и неизбежному. Коллективный голосъ высшихъ чиновъ арміи и ихъ условія должны, по моему мнѣнію, стать извѣстными всѣмъ и оказать вліяніе на ходъ событій.

Прошу высказать Ваше мнѣніе; быть можетъ, Вы сочтете нужнымъ запросить и командующихъ арміями, равно сообщить, признаете ли соотвѣтственнымъ съѣздъ Главнокомандующихъ. Могилевъ 1918. Генераль Алексѣевъ.»*

Телеграмма Главнокомандующаго сѣвернымъ фронтомъ на имя генерала Алексѣева:

«1918. Первое — считаю необходимымъ объявленіе манифеста, ибо скрыть его нельзя, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ Ревелѣ, онъ уже объявленъ. Присяга только по выходѣ акта о вступленіи на престоль.

* Передавъ для отправки эту телеграмму, генераль Алексѣевъ, проходя къ себѣ въ кабинетъ, сказалъ: «Никогда себѣ не прощу, что повѣрилъ въ искренность нѣкоторыхъ людей, послушался ихъ, и послалъ телеграмму Главнокомандующимъ по вопросу объ отреченіи Государя отъ Престола.» А. Л.

Второе — потребовать отъ новаго правительства воззванія къ арміи и населенію.

Третье — для установленія единства дѣйствій необходимо, чтобы штабъ Верховнаго Главнокомандующаго былъ въ полномъ контактѣ съ правительствомъ и чтобы только Ставка, а не органы правительства, давала необходимыя и своевременныя указанія Главнокомандующимъ фронтами.

Четвертое — для установленія успокоенія Главнокомандующіе должны оставаться на мѣстахъ.

Это единственная авторитетная власть на мѣстахъ, къ помощи которой всѣ обращаются. Во всякомъ случаѣ до фактическаго вступленія въ Главнокомандованіе Великаго Князя, сборъ Главнокомандующихъ не соотвѣтственъ.

Пятое — Командующимъ арміями обстановка внутри Имперіи мало пзвѣстна, поэтому запрашивать ихъ мнѣніе считаю лишнимъ. 3 марта 16 часовъ. 1254. Рузскій.»
